

ФИНАНСОВЫЙ ОБЗОР.

Государственные финансы СССР.

Финансовое положение советского союза очень напряжено и заставляет желать очень многого. Причины этого лежат в направлении советской экономической политики, связанной с теми классовыми целями, которые ставятся властью органам комиссариата финансов. Последующее изложение посвящено выяснению этих недостатков и причин их вызывающих, но одновременно с этим и указанию тех достижений в области организации государственного финансового хозяйства, которые позволяют советскому союзу своими силами, без помощи заграничного капитала делать попытку постепенного восстановления разрушений, нанесенных революцией, и голодом и плохой лихорадкой — ли но удовлетворять текущие потребности государственного хозяйства.

К началу НЭП-а, т. е. в начале 1921 года от старого аппарата министерства финансов не осталось и следа. НЭП потребовал в первую очередь упорядочения финансов государства и создания вновь того налогового аппарата, который для этого необходим. В этой области Советской России сделано очень много; и к началу 1927-го года в общих чертах воссоздано государственное финансовое хозяйство страны. В связи с новым административным делением страны и финансовые органы построены иначе, но в своей сущности приближаются к старой дореволюционной организации. Два главных органа это — финансовые инспекторы и финансовые отделы (губернские и областные)

Нижним органом являются налоговые комиссии, имеющие чисто бюрократический состав (фин. инспектор, представители исполкомов, проф. союзов и т. п.). В них включаются (по назначению) один или два плательщика налогов. У нынешнего финансового аппарата в лице фин. инспекторов много недостатков, из которых главнейшие то, что он отличается чрезвычайно низким качеством личным составом, и то, что в лице инспекторов сосредоточены не только органы обложения и контроля, но и органы взыскания. В настоящее время разрабатывается проект реформы, которая должна повысить заработок и качественный состав (требование неперемennого окончания Высш. Уч. Заведения) а с другой стороны должна функции взыскания налогов передать в руки милиции.

Центральный финансовый аппарат олицетворяется комиссариатом финансов, который отнесен к числу объединенных нар. комиссариатов, при этом чрезвычайно централизованных.

Бюджетные и вообще налоговые права отдельных Республик, входящих в Союз, целиком подчинены власти Союза. Хотя формально в законѣ провозглашена самостоятельность финансовых прав отдельных Республик, фактически вся власть сосредоточена в руках Нар. Комис. Финансов Союза: «Союзный бюджет рассматривается совместно с бюджетами союзных республик в Сов. Нар. Комиссаров Союза ССР, по докладу Нар. Комис. Финансов и утверждается в форме единого бюджета одним общим законодательным актом». Еще более важным в смысле ограничения прав отдельных Республик является постановление об единстве кассы для комиссариата финансов Союза и отдельных Республик. Эта единая касса является источником покрытия всех государственных расходов как по общесоюзному бюджету так и по бюджетам отдельных республик. Все доходы и расходы по всем местным бюджетам проходят через единую кассу, которая находится в полном распоряжении Союзного комиссариата финансов. В порядке с о ю з н о г о законодательства определяются все доходные источники союзных республик.*)

Разграничивая источники доходов, закон (Положение о бюджетных правах от 29 окт. 1924 г.) относит в ведение Союза главные виды неналоговых доходов (от жел. дорог, почты и телеграфа, главнейш. отрасли гос. промышленности) и важнейшие налоги: сельско-хозяйственный, промышленный, подоходный и все косвенные. Союзным республикам переданы налоги: рентный и наследственный, равно как местные неналоговые источники. Естественно что при таком положении вещей не удастся без дефицита сводить республиканские бюджеты (кроме РСФСР), и союзу для их сбалансирования приходится сюда передавать часть общесоюзных налогов и разрешать к этим налогам очень значительные прибавки.

*) Также вопрос о заключении займов отдельными республиками относится к компетенции Союза.

Если теперь посмотреть на ту налоговую систему, которая за последние шесть лет создана Нар. Ком. финансов, то и тут надо будет признать довольно большие достижения. Главнейших налогов три: единый сельско-хозяйственный, промышленный и подоходный.

Единый сельско-хозяйственный налог создан впервые и не имеет аналогий в старой русской налоговой системе. Этот налог неоднократно реформировался и до сих пор не может еще считаться окончательно выработанным, но общие его черты уже ясно намечены. Налог этому подлежит сельское население, занимающееся земледелием, коллективные и советские хозяйства. Налог взимается с каждого отдельного хозяйства по совокупности доходов, получаемых им в денежной или в натуральной форме от отдельных отраслей. Доход от полеводства исчисляется по количеству пахотной земли в хозяйстве. Окраины и Юго-Восток имеют льготу исчисления дохода по количеству посева, а не пашни. Ту же льготу имеют коллективные и советские хозяйства. Налог по своей сущности раскладочный, т. е. устанавливается низшая сумма, которую должен дать каждый район, в соответствии с чем и устанавливаются нормы доходности отдельных налоговых источников для каждой волости или района. Но для каждого отдельного хозяйства доход устанавливается волостной налоговой комиссией, чем объясняется большое значение этого института. Размер единого с.-х. налога определяется для каждого хозяйства в зависимости от дохода на каждого едока в хозяйстве. С первых 20 рубл. дохода на едока взимается — 2 коп. с каждого рубля и затем налог прогрессивно поднимаясь доходит до 25 коп. с каждого рубля дохода на едока в 100 рублей и выше. Для Укр. СССР размер налога установлен в виде пробы в зависимости от дохода не на едока, а на хозяйство, с соответственным изменением ставок. Установлен при этом по всей стране минимум дохода не подлежащий обложению (нормы различаются по отдельным республикам в пределах 25-30 руб. на едока или 60-90 руб. на хозяйство).

С.-хозяйственный налог строится так, чтобы он ближе всего подходил к подоходному, но, учитывая условия крестьян. хозяйства, подоходность эту он выражает описательно, путем перечисления источников обложения. В истекшем году налог был заплачен сравнительно легко, что заставило сов. власть идти дальше: она хочет на будущий год усилить обложение наиболее зажиточных крестьянских хозяйств, повысив процент обложений до 45 коп. с рубля при вышних доходах. Удастся ли достигнуть этим благоприятного финансового результата, сказать трудно, но хозяйственный отрицательный результат будет конечно налицо, ибо этим будет остановлено улучшение зажиточных крестьянских хозяйств. Выявившееся в этом году сокращение посевов технических культур на будущий год хотят парализовать понижением обложения: нормы доходности технических культур должны всюду быть на 50% ниже норм зерновых культур.

В общем, хотя с.-хоз. налог очень тяжел, но он организован рационально и отвечает своему назначению. Хуже то, что, хотя этот налог называется единым, фактически крестьянская масса платит много иных сборов под видом самообложения. Это самообложение должно осуществляться на началах добровольного соглашения граждан и принятие даже большинством не обязательно для лиц не участвовавших в голосовании или голосовавших против. На самом деле местное начальство под видом самообложения вводит самые разные поборы. Напр., в Москов. губ. един. сельск.-хоз. налог составляет всего 24 проц. крестьянских платежей, а самообложение — 38,7 проц., натуральные повинности оценивались в 19,3 проц., страхование в 12,2 проц., и семейная ссуда в 5,8 проц. всех платежей. В других районах сельско-хозяйственный налог составляет около половины всех платежей, а самообложение от 25 до 35 проц. всех платежей. При этом самообложение и натур. повинности падают на бедное крестьянство сильнее, чем на зажиточное. «Революция в этой области крестьянского хозяйства не внесла никаких заметных изменений, и различные виды самообложения, а также натуральные повинности продолжали существовать и существуют в очень заметных размерах в настоящее время. Единственным, на что приходится здесь указать, это на полное отсутствие учета и даже какого бы то ни было представления о тех скрытых формах всевозможного рода платежей, которые платит современное крестьянство. В этом отношении произошло изменение по сравнению с дореволюционным временем несомненно в невыгодную сторону (Чернеховский «Самообложение и натуральные повинности в деревне». Вест. Фин. № 4 — 1927 г. *)

Следующим крупным налогом является промышленный. Это налог городской. Он делится на две части: 1) патентный сбор, уплачиваемый по твердым ставкам вперед по особому расписанию разрядов, установленных отдельно для промышленных предприятий, торговых предприятий и личных занятий. Финансовое значение этой части промышленного налога не велико, но она имеет большое контрольное значение для второй части — уравнительного сбора. Эта вторая часть промышленного налога исчисляется по сумме оборотов предприятий, при чем сюда же зачисляется половина уличенного патентного сбора. Уравнительному сбору подлежат все частные, кооперативные и государственные предприятия, поскольку эти последние переведены на хозяйственный расчет. При общей норме обложения в 1 проц. с оборота оптовой торговли, 1,5 проц. — розничной и 1,5 проц. для промышленности фактически государственная и кооперативная торговля пользуются огромными льготами. Это усугубляется еще тем, что определение оборота частных предприятий производится налоговыми комиссиями очень произвольно и несправедливо, повышая таким путем на много значение обложения. Хотя по своему названию промышленный налог предполагается как налог на промышленность, в конкретных условиях СССР, он, по существу,

*) Вестник Финансов — официальн. изд. Нар. Ком. Финансов.

есть, главным образом, налог на торговлю. А как налог на торговлю, учитывающий и стремящийся для обложения использовать растущий оборот, он в значительной своей части является налогом переложимым. Но в то же время, путем нажима на промысловый налог, легко произвести нажим на наиболее тяжело обложенную частную торговлю и заставить ее сжаться. Этот налог одно из самых действительных орудий борьбы с частной предприимчивостью в торговле и промышленности. Промысловый налог — общесоюзный, но в своей значительной части в виде отчислений он поступает в распоряжение союзных республик, которые кроме того имеют 10⁰ проц. надбавку к нему в местный бюджет. По своему финансовому значению это самый значительный налог — в истекшем году вместе с надбавкой он дал 444 миллиона рублей, тогда как единый сельско-хозяйственный — 266 миллионов рублей.

Подходный налог в его настоящей форме совершенно не отвечает своему названию. Ввиду привилегированности имущественного положения русских граждан и ничтожности процента сколько нибудь зажиточных людей такой налог не может иметь фискального значения, если он не ложится на широкие слои населения, которое иногда даже можно назвать беднотой. Обложению подлежат слишком много лиц с мелкими доходами, благодаря чему накапливается очень много недоимок, а общий результат, при страшной перегруженности налогового аппарата, сравнительно ничтожен. По наблюдению комиссариата финансов еще одно явление делает подходный налог не отвечающим своему назначению. Этот налог в своей подавляющей части падает на те же группы населения и на те же юридические лица, что и налог промысловый, — т. е. на торговлю и промышленность. А по этой причине он в большей своей части переложим на потребителя. В официальной литературе эта переложимость подходного налога приводится как аргумент в пользу обложения этим налогом государственной промышленности. Под названием подходного налога введен, собственно говоря, своеобразный налог, служащий лишь дополнением и коорективом к реальному обложению.

Остальные прямые налоги (наследственный, рентный и на сверх-прибыль) по своему фискальному значению ничтожны. Кроме последнего, они все имеют много сходного с аналогичными налогами в других государствах, и только безгранично вздутая прогрессия ставок показывает их «классовый» характер.

II.

Косвенные налоги есть главнейший источник бюджетных доходов СССР, значение которого все растет. Нечего указывать на то, что это наименее социальный налог, наиболее неравномерный и тем более тяжелый, чем больше предметов широкого потребления обложено и чем потребитель неимущее. В СССР косвенные налоги широко развиты и захватывают очень широкий круг предметов необходимого обихода. Главное место занимают акцизы. Акцизом обложены следующие предметы: табачные и гильзовые изделия, сахар (до 1-го апреля 1927 г. была обложена соль), нефть, керосин, виноградные вина, спирт, водочные изделия, коньяки, наливки и настойки, спички, пиво, квас, мед, фруктовые, искусственные и минеральные воды, чай и кофе, дрожжи, восковые и стеариновые свечи, все изделия текстильной промышленности и резиновые галоши.

Второстепенной (при наличии монополии внешней торговли) статьей косвенного обложения являются таможенные пошлины.

Такова, вкратце, налоговая система СССР. Надо сразу же указать, что налоговая система во многом возрождалась, а не строилась вновь; т. е. восстанавливались отдельные налоги и сборы по старому, испытанному дореволюционному образцу. Но, конечно, есть и много новшеств, среди них одно, которое заслуживает серьезного внимания — это сельско-хозяйственный налог, который по своему строению и существу должен будет остаться одним из основных камней будущей русской налоговой системы.

Переходя к общей картине государственных финансов СССР, надо остановиться на едином союзном бюджете. Бюджет в СССР имеет форму, которая делает его неясным; без предварительных подсчетов и расчетов трудно установить действительное финансовое значение отдельных статей. Для определения действительной величины средств, которыми может располагать СССР, надо исключить из бюджета те балансовые суммы, которые искажают его вид. Сюда в первую очередь надо отнести доходы и расходы по комиссариату путей сообщений и почты и телеграфа. Эти суммы почти равны — в прошлом году предполагался, напр. доход 1.498.700 тыс. руб. и расход в 1.469.700 т. р., т. е. доход должен был быть на самом деле в 30 мил. рублей. К концу года выяснилось, что жел. дор. принесли убыток 99 мил. рублей. На текущий год по средствам пути и связи заранее ожидается убыток в 60 мил. руб. Ввиду сказанного, нельзя в доходную часть бюджета заносить суммы от путей сообщений и связи, т. к. на самом деле все полученное будет израсходовано на эти же пути сообщений и связи да еще потребуется из других налоговых источников затратить туда некоторые средства.

То же самое надо повторить и о госуд. промышленности и торговле. В прошлом году в бюджете ожидалось дохода от промышленности (помимо налогов) 280.384 тыс. руб., а затрачивалось на промышленность 324.600 тыс. руб. В этом году при 219 миллион. рубл. дохода ожидается 699 мил. рубл. расхода. Поэтому из доходной части бюджета надлежит исключить и доходы от промышленности и торговли, на каковые будет в текущем году затрачены значительные средства из других налоговых источников.

Таким образом, для того чтобы хотя приблизительно представить себе действительное реальное значение доходной части государственного бюджета СССР надо из нее исключить все доходы транспорта, связи, госпромышленности, госуд. торговли и банков. Тогда бюджет в своей доходной части выразится в нижеследующих цифрах (для сравнения приведены также цифры истекшего бюджета):

	Бюджет 1925-26 г.		Бюджет 1926-27 г.	
	в милл. рубл.	в проц.	в милл. руб.	в проц.
Прямые налоги	583,4	25,3	773,3	26,7
Косвенные налоги	1.127,1	48,9	1.386,9	47,9
Пошлины	170,2	7,5	173,2	5,9
Всего налогов. доходов	1.880,7	81,7	2.333,4	80,5
Доход от гос. имуществ:				
от лѣсов	140,5		195,8	
от прочих	53,9		77,5	
От реализации гос. фондов	76,1		69,8	
Всего неналоговых доходов	270,5	11,7	343,1	11,8
От займов	120,0	6,6	220,0	7,7
От выпуска монеты	30,0			
Итого	2.301,2	100,0	2.896,5	100,0

Из таблицы бюджетных доходов сразу бросается в глаза преобладание налоговых доходов и среди них особенное значение косвенных налогов. Несомненно, средства поступающие в распоряжение правительства вовсе не так велики, но они не могут быть больше, т. к. нет того налогового источника, который мог бы быть обложен. Если бы советское правительство не расходовало массу средств на т. н. социалистическое строительство, то возможно, что бюджет Союза ССР так или иначе пришел в состояние равновесия. Можно даже сказать иначе: если бы советское правительство оставило бы себе то же влияние на всю хозяйственную жизнь страны, путем сохранения в своих руках не только железных дорог и некоторых важнейших отраслей крупной промышленности, но даже и в более широком масштабе приближающемся к современному положению вещей в России, это бы не могло повредить экономическому развитию страны, если бы при этом направление экономической политики не носило того бессмысленного преследования всякой частной инициативы, которое приводит всю хозяйственную жизнь страны к полному замиранию. Сохранение в руках государственной власти даже целых отраслей промышленности при известной бедности страны капиталами и при известной отсталости ее экономического развития может быть не только не вредным но даже иметь значительное воспитательное значение, но цель то должна быть иная. Всякая разумная экономическая политика должна принимать все меры к развитию хозяйственного положения страны и в первую очередь развитию частной инициативы и предприимчивости, а затем способствовать всячески накоплению своего национального капитала.

Политика советской власти в этих двух точках как раз противоположна. Все налоги построены так, чтобы предотвратить даже возможность какого бы то ни было накопления. Даже больше, благодаря низким прожиточным минимумам, освобожденным от обложения, и чрезвычайно сильно выраженной прогрессивности ставок обложения, при самом среднем доходе уже приближающей обложение в конфискации — благодаря всему этому не может даже сколько нибудь подняться общий уровень жизни. Советская власть совершенно напрасно воображает, что она поднимет потребление промышленных товаров, заставляя насильно промышленность снижать цены. Вся тяжесть вопроса лежит совсем не в том: в советской России правительство смотрит косо и недоброжелательно на всякое более или менее обеспеченное материально существование. Иначе говоря, считается нежелательным буржуазным элементом всякий, кто имеет достаточно средств для того, чтобы удовлетворять довольно полно свои разнообразные потребности, т. е. иметь возможность покупать значительное количество товаров и разных услуг. Но ведь только путем роста обеспеченности населения и роста заработков и накопленных капиталов можно поднять покупательную силу населения. Понижение цен на промышленные товары, не отвечающее конъюнктуре рынка в России, уже привело только к ухудшению качества товара, и как следствие этого, к неожиданному кризису сбыта.

То же самое наблюдается и в отношении частной предприимчивости. Вся система советского хозяйства построена так, что частная инициатива в ней не должна иметь места. Но на самом деле, конечно это не так. Крестьянское хозяйство уже первое целиком не укладывается в рамки «общественного сектора» и требует для своего развития наличия свободного рынка и свободы накопле-

ния. Да и частная торговая деятельность в своем большинстве, несмотря на все ограничительные или даже запретительные меры, имеет огромное, преобладающее значение.

Вот в области промышленного производства, где контроль и простое притеснение особенно легко, а скрытая форма ведения дел особенно трудна, там частно-хозяйственная инициатива почти не может проявиться. Налоговое обложение всеми возможными средствами помогает такому положению вещей. Обложение по классовому признаку, т. е. обложение каждого частно-хозяйстве ного предприятия более чем вдвое по сравнению с государственным приостанавливают развитие частных предприятий или даже вызывают закрытие существовавших. И это при условии, что эти частные предприятия работают хозяйственнее и лучше, чем казенные (по признанию самих же советских хозяйственников).

Из сказанного станет ясно, что налоговой аппарат с самого своего возникновения кроме своей прямой задачи — сбора в казну средств имеет еще задачу служить орудием проведения специфических черт советской экономической политики. Конечно каждый налог имеет большое экономическое влияние и это учитывается при введении всякого налога в жизнь, но построение всего налогового аппарата так чтобы он служил главным образом орудием хозяйственной политики — этого нигде кроме советской России наблюдать не приходится. В последнее время, стремясь правильно и фискально выгодно организовать налоговой аппарат, финансовое ведомство, все менее и менее охотно берет на себя эти посторонние его прямой задаче функции.

Та часть государственной хозяйственной деятельности, тот «обобществленный сектор», который должен был, постепенно расширяясь, занять место нежелательной частной инициативы, — не оправдал возложенных на него надежд. Обобществление хозяйства повело к постоянному товарному голоду с одной стороны и к пустой государственной казне, с другой. Отсюда та двойственность в отношении к частно-хозяйственной деятельности, которая так характерна для современной советской России. Частно-хозяйственная деятельность принципиально нежелательна, но потребности населения и государственные финансы делают ее жизненно необходимой.

Финансовое ведомство СССР, обстоятельствами последних лет, особенно же проведением денежной реформы, было приведено к необходимости прокламировать принцип приспособления государственных расходов к государственным доходам. Но отсюда поневоле надо делать и следующий неизбежный вывод: чтобы поднять доходы, — а это советскому государству совершенно необходимо, — надо создавать новые объекты обложения. Вместе с тем эти новые объекты обложения могут быть созданы только в области частно хозяйственной. Это потому, что неналоговые доходы неспособны возрастать, потому что промышленность и пути сообщения требуют вложения нового огромного капитала, а государственные имущества ограничены в числе. Затем эти имущества не могут давать большого дохода, пока они будут больше служить для регулирования рынка, чем для извлечения дохода. Тут стоит диллема: или употреблять государственные имущества и предприятия как орудие социальной борьбы или как доходное имущество. Одновременно достигать обеих целей невозможно.

Обложение государственных предприятий тоже конечно не достигает цели, поскольку эти предприятия убыточны, т. е. этим только навзываются новые расходы на покрытие их дефицита.

Таким образом остается только обложение частно-хозяйственной деятельности граждан СССР. Это единственный реальный источник доходов, который способен расти и шириться. Но тут и выясняется интереснейший и в современных условиях неразрешимый вопрос: социалистическое, советское хозяйство может расти и совершенствоваться только за счет разрушения частно-хозяйственного элемента. А в то же время государственные финансы самого этого социалистического государства прямо зависят от развития и расширения частно-хозяйственной деятельности и накопления. С развитием и увеличением частного капитала — развиваются и укрепляются финансы СССР; с гибелью частного капитала и сокращением частно-хозяйственной деятельности, финансовое положение СССР становится критическим. Здесь существует зависимость, которая тормозит всякое дальнейшее развитие. И выбор может быть только между двумя направлениями: или строение социалистического хозяйства и тогда постепенное уничтожение налогов, рынка и денежной системы, или же наоборот, укрепление финансов, усовершенствование налоговой системы, и как следствие, необходимая поддержка всякой частно-хозяйственной деятельности и частно хозяйственного накопления. Дело вовсе не в наличии или отсутствии государственной промышленности и торговли, а в направлении экономической политики. При другой политике государственные предприятия получат совсем другое значение и их будущая судьба и значение будут зависеть от того направления, в котором пойдет хозяйственное развитие страны. Поддержка частной хозяйственной деятельности и частного накопления должна лежать в основе здоровой экономической политике, без чего пропадает без толку та энергия, которая могла бы идти на развитие национальных богатств России.

В заключение несколько слов о значении отдельных расходных статей в советском бюджете. Здесь приходится пользоваться только цифрами прошлого года бюджета, т. к. уже выяснилось, что разразившийся сейчас в России кризис и обострение политической борьбы вместе с нарушением в значительной мере нормальных торговых сношений с заграницей сделают цифры, предложенные для текущего года, совершенно неосуществимыми. Я буду приводить не только цифры государственного бюджета, но и одновременно цифры местных бюджетов. Это необходимо, т. к. большинство расходов на культурно-просветительные нужды проходят именно по местному бюджету. Если тут опять по возможности отбросить балансовые статьи и посмотреть, что тратится

по государственному и местному бюджетам вместе на отдельные государственные нужды, то для прошлого бюджетного года мы получим нижеследующее:

Оборона страны 617,6 миллионов рублей (в текущем году предполагается 713,1 милл. р.), Административные расходы 750,4 милл. руб. Культурно-социальные нужды — 695,2 милл. р., и наконец финансирование хозяйства — 937,3 милл. р.. Эти цифры достаточно красноречивы и подвергать их еще комментариям не стоит. —

Интересно только отметить одну особенность текущего бюджета, где сильно сокращено количество средств отпускаемых на финансирование сельского хозяйства. Эта мера при современном положении сельского хозяйства в России, необходимости самой широкой организации переселенческого вопроса и поднятии интенсивности сельского хозяйства, может быть объяснена только наличием узко партийной хозяйственной политики, которая совершенно не интересуется будущим хозяйственным положением России.

Н. С. Жекулин.

П О А З И И.

Сегодняшняя Персия.

9 августа 1919 года правильно и удобно считать поворотным моментом в развитии послевоенной Персии. Правильно, т. к. заключение англо-персидского договора, помеченного этим числом, послужило толчком, благодаря которому напряженность в глубинах персидского сознания, сильно раздраженного войной, дошла до своего предела и должна была найти себе какое то выражение. Удобно, т. к. хотя мы знаем, что всякий подробный глубокий процесс есть развитие, накопление предшествующих моментов, а конечный, неизбежный разряд ими определяемый есть одновременно какая то завязь будущего, нам все же следует из этого непрерывного ряда выхватить временной отрезок, как нечто самостоятельное и неповторяющееся, как объект нашего рассмотрения. — Названный мною договор, авторами которого был с персидской стороны Мирза Хасан Хан Вусуг ад Доуле*) и с английской Сэр Перси Коке, типичный представитель стопроцентного «керзонизма», — был в сущности еле замаскированным протекторатом. Через своих военных инструкторов (которые по образцу уже созданных за войну South Persian Rifles должны были образовать North P. R.) и финансовых советников Англия — становилась вершительницей судеб Ирана, которому она к тому же давала в долг 2 миллиона фунтов. Таможенный тариф получал изменения в пользу английского ввоза. Дальнейшие события развивались вратце следующим образом. 1920 год был переходным годом английского засилия в Тегеране, где старорежимное российское представительство агнизировало, лишённое жизненных соков. 18.5 Энгели было занято красными частями, причем англичане не оказали никакого сопротивления. В мае-же Тегеранское правительство предлагает Москве начать переговоры. Оно обращается также в Лигу Наций с протестом против договора 9 августа и приостанавливает работу английских советников. Сэр Перси уезжает в отпуск, из которого он не вернется. В августе представитель Перс: и едет в Москву. В ноябре Лорд Керзон все еще заявляет, что английские войска выведены не будут, т. к. они необходимы для противодействия большевикам. Вместе с тем в стране нарастало все крепче ощущение развала и измены. Всегда наблюдающиеся в Персии центробежные стремления обрисовывались ярче обычного, особенно в Прикаспийском Гиляне, где Мирза Кучик Хан, главарь «лесовиков» (джнгели) располагал довольно значительными и хорошо вооруженными силами. Идеологически Кучик Хан восстал против порабощения своей страны Англией. Не менее удобная почва для схожих настроений имелась и в пограничном с Закавказьем Азербейджане, наряду с Гилянью всегда шедшим во главе революционных движений последних годов, равно как в Хорасане с его туркменами, в Белуджистане, в Курдистане, в Хузистане, — словом без малого всюду, где только имеются вольнолюбивые кочевничьи элементы.

В этот момент, в феврале 1921 г. происходит взрыв реакции. Некий Риза Хан, офицер персидской казачьей бригады, в которой он начал службу простым казаком, из Казвина двинулся на столицу с небольшим отрядом преданных ему людей, и не встретив сопротивления, произ-

*) Этот несомненно один из умнейших государственных людей Персии был амнистирован и в прошлом году вернулся на родину, где был избран депутатом и вошел в кабинет Мустоуфи-уль-Мемалека в качестве министра юстиции. Очень интересна была его речь, апология акта 1919 года, в ответ на обвинения оппозиции. По мнению Вусуга Персия к окончанию войны была в безвыходном положении и единственно Англия могла ей оказать поддержку для восстановления порядка. Вусуг вменял себе в заслугу, что в такой тяжелый момент он не уклонился от ответственности. Бессудные ссылки (даже казни) своих политических противников Вусуг объяснил соображениями государственной необходимости.